Организация Объединенных Наций S/PV.6067

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6067-е заседание

Четверг, 15 января 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Рипер	(Франция)
	Австрия	г-н Майер-Хартинг
	Буркина-Фасо	г-н Кафандо
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Коста-Рика	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Вилович
	Япония	г-н Окуда
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
	Мексика	г-н Хеллер
	Российская Федерация	г-н Щербак
	Турция	г-н Илькин
	Уганда	г-н Бутагира
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
	Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Положение в районе Великих озер

09-20965 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в районе Великих озер

Председатель (*говорит по-французски*): Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специального посланника Генерального секретаря по району Великих озер г-на Олусегуна Обасанджо принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Обасанджо занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг Специального посланника Генерального секретаря по району Великих озер г-на Олусегуна Обасанджо.

Я предоставляю слово г-ну Обасанджо.

Г-н Обасанджо (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за направленное мне приглашение выступить в Совете. Я делаю это от имени моего брата и коллеги президента Мкапы и от себя лично.

7 ноября 2008 года Африканский союз и Международная конференция по району Великих озер провели чрезвычайную встречу на высшем уровне в Найроби. В ней приняли участие главы государств региона, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и председатель Комиссии Африканского союза в стремлении найти пути окончательного урегулирования кризисной ситуации в восточной части Демократической Республики Конго.

Участники этой встречи на высшем уровне поддержали мое назначение Специальным представителем Генерального секретаря по району Великих озер. Наряду с этим мандатом они предложили, чтобы я также представлял Африканский союз и район Великих озер в качестве посредника и чтобы я присоединился к президенту Мкапе в выполнении этих обязанностей. Генеральный секретарь поддержал это предложение.

Участники встречи на высшем уровне в Найроби продемонстрировали искреннее чувство ответственности за своевременное решение проблемы. В течение последних двух месяцев 2008 года мы вместе с президентом Мкапой провели встречи с президентами Кабилой, Кагаме, душ Сантушем, Кибаки, Киквете, Мусевени и Сассу-Нгессо. Все они призвали к всеобъемлющему урегулированию кризиса на основе диалога. Мы также провели четыре встречи в разное время с руководителем Национального конгресса в защиту народа (НКЗН) Лораном Нкундой.

По результатам этих встреч 8 декабря в Найроби был начат диалог между правительством Демократической Республики Конго и НКЗН. Этот диалог продолжается. Многое еще предстоит сделать, но по сравнению с тем, что было в восточной части Демократической Республики Конго и в регионе по состоянию на 7 ноября 2008 года, сейчас я с удовлетворением могу сообщить о достижении определенного прогресса.

Во-первых, в ноябре произошло резкое ухудшение отношений между Киншасой и Кигали. Я рад сообщить членам Совета о том, что между президентами Кабилой и Кагаме в настоящее время отмечается существенное потепление отношений и укрепление сотрудничества.

Во-вторых, в ноябре правительство Демократической Республики Конго не было расположено вести прямые переговоры с НКЗН. Сейчас эти переговоры являются реальностью.

В-третьих, в ноябре НКЗН угрожал Гоме. Хотя Гома продолжает находиться в сложных условиях, особенно в плане острой гуманитарной ситуации, перспективы военного захвата города существенно уменьшились.

Говоря о диалоге, я хотел бы отметить, что достижение прогресса происходит более медленными темпами, чем нам хотелось бы. В первый месяц основное внимание уделялось исключительно процедурным вопросам. Кроме того, накануне нового года НКЗН отказался подписывать формальное обязательство в отношении одностороннего пре-

кращения боевых действий. Он обвинил правительство во вторжении на территорию, которую, как предполагалось НКЗН, после вывода его сил должна была занять Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК).

Во время праздников я поддерживал постоянные контакты с президентами Кагаме и Кабилой и с Лораном Нкундой. Вначале Нкунда, как представлялось, не был расположен к тому, чтобы его делегация возвращалась в Найроби. Помимо того, при возобновлении диалога 6 января начальник штаба НКЗН Боско Нтаганда объявил о том, что руководство этим движением он взял на себя. На данный момент внутренняя динамика в НКЗН остается неясной.

8 января я посетил Киншасу, Кигали и Жомбу в провинции Северная Киву для проведения консультаций с президентами Кабилой и Кагаме и для встречи с Нкундой. Все эти стороны твердо подтвердили свою приверженность найробийскому диалогу. Мне было приятно услышать от президентов Кабилы и Кагаме о том, что благодаря частым прямым контактам между ними и совещаниям на уровне министров двух стран их взаимодействие и взаимоотношения между их странами значительно улучшились. Оба президента выразили удовлетворение прогрессом, достигнутым в нахождении общей основы для решения представляющих совместный интерес проблем, в частности вопроса, касающегося Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР). Согласно Найробийскому коммюнике 2007 года, Демократическая Республика Конго и Руанда согласовали военный план для оказания на ДСОР давления. Как представляется, обе страны удовлетворены тем политическим сигналом, который посылает их активизировавшееся сотрудничество.

В Жомбе я встретился с лидером НКЗН Лораном Нкундой и группой его политических соратников. Он снова настаивал на том, чтобы в качестве предварительного условия для подписания совместного заявления о прекращении боевых действий правительственные войска были выведены из Кибати близ Гомы. Однако он проявил гибкость в отношении ранее выдвигавшегося НКЗН требования о том, чтобы в найробийском диалоге в качестве посредников принимали участие председатели Национальной ассамблеи и сената. Оба этих лица заверили президента Кабилу и меня в том, что любые результаты диалога, которые могли бы потребовать мер со стороны конголезских законодательных органов, будут встречены с пониманием. Мне же, соответственно, удалось заверить в этом Нкунду.

После этих бесед и благодаря умело проведенной президентом Мкапой работе со сторонами в Найроби диалог, возобновившийся в Найроби 6 января, начал продвигаться в несколько более позитивном направлении. В частности, атмосфера в отношениях между двумя делегациями разрядилась, при этом доверие стало укрепляться и стороны все больше работают в прямом контакте.

12 января стороны согласовали последний из трех документов, совместно закладывающих основополагающие правила дальнейших обсуждений вопросов существа. Этот последний документ, определяющий круг полномочий, важен также в силу того, что в нем нашло свое отражение общее понимание желанных результатов найробийского диалога —

> «заключить всеобъемлющее соглашение, включающее в себя подписанные в Гоме акты об обязательствах и основные задачи их выполнения в рамках, которые должны быть согласованы сторонами».

Это очень важно, поскольку этим подтверждается приверженность обеих сторон процессу, начатому в Гоме, однако для этого требуются новые имплементационные механизмы, а также всеобъемлющее соглашение об устранении коренных причин конфликта.

Не менее важным является то, что теперь стороны заново начали обсуждения, нацеленные на подписание совместного заявления о прекращении боевых действий. Должен, однако, поставить Совет в известность о том, что на протяжении последних 48 часов в субрегионе распространяются сообщения и слухи о существовании целой сети планов и контрпланов и сделок внутри сделок. Это снова затормозило динамику диалога. Обе стороны опять стали проявлять бескомпромиссность и обструкционизм, особенно правительственная сторона. Как мы уже делали раньше, когда становились свидетелями нарастания такой непримиримости, сегодня мы призвали объявить перерыв в диалоге. Мы возобновим его ближе к концу следующей недели.

Если по его возобновлении сторонам удастся прийти к согласию по совместному заявлению о прекращении боевых действий, это станет важным шагом вперед. Его надо будет подкрепить эффективным и заслуживающим доверия независимым механизмом контроля. Верю, что, когда тому придет время, я смогу рассчитывать на поддержку членов Совета в содействии по возможности скорейшему учреждению такого механизма, который напрямую подчинялся бы посредникам. Специальный представитель Генерального секретаря Досс и Командующий силами МООНДРК Гай, с которыми я поддерживаю тесные и слаженные контакты с самого начала этой инициативы, проявляют свою принципиальную готовность к тому, чтобы МООНДРК оказала такому механизму свою материально-техническую поддержку.

А до тех пор, пока не удастся достичь такого соглашения и учредить независимый механизм, я уговариваю обе стороны — в особенности НКЗН, которая по-прежнему питает по отношению к МООНДРК подозрительность — согласиться на то, чтобы эффективность соблюдения уже действующих заявлений о прекращении боевых действий контролировалась и проверялась МООНДРК. Заглядывая вперед, после этого диалог должен перейти к крайне необходимым обсуждениям гуманитарных проблем и вопросов безопасности, за чем должны последовать переговоры по политическим и экономическим вопросам. С моей точки зрения, начинать крайне важно именно с проблем гуманитарных и вопросов безопасности, чтобы создать условия для безопасного возвращения в родные места людей, перемещенных внутри страны, и коридоры безопасности и/или буферные зоны, равно как и условия для разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, а также определить основные критерии для их включения в состав Вооруженных сил Демократической Республики Конго. Многострадальное население обеих Киву должно получить возможность в условиях безопасности вернуться в свои родные места до начинающегося в сентябре посевного сезона.

Мы по-прежнему находимся на весьма раннем этапе этого процесса. Демократической Республике Конго, региону, президенту Мкапе и мне самому в деле установления прочного мира понадобится непрестанная политическая и материальная поддержка со стороны как Совета, так и правительств его государств-членов.

Существенные проблемы по-прежнему сохраняются. Первая из них, как я уже сказал, заключается в том, что поступь диалога, хотя и набирает темпы, остается медленной. Я бы призвал Совет применить все имеющиеся в его распоряжении рычаги, чтобы оказать на стороны давление в целях улучшения положения дел. Если же обструкционизм будет сохраняться, тогда Генеральный секретарь мог бы призвать Совет Безопасности продумать дополнительные меры, которые могли бы способствовать достижению прогресса.

Вторая из них заключается в том, что по настоянию НКЗН диалог остается двусторонним, исключительно между ним и правительством. Однако более 20 вооруженных групп подписали в январе 2008 года в Томе акты об обязательствах вместе со многими представителями различных общин Северной и Южной Киву. Их интересы должны быть и будут учтены в любом комплексном решении. Сообща мы должны найти наиболее эффективный способ увязать их интересы и их обязательства, взятые в рамках Соглашения, заключенного в Гоме, с окончательным результатом нынешнего диалога.

В-третьих, значительным фактором остается долгосрочное присутствие на конголезской территории иностранных вооруженных групп: ДСОР, Армии сопротивления Бога и других. Мы будем добиваться верного сочетания мер для решения этой проблемы, но, опять же, нам потребуется помощь Совета, для того чтобы выйти на это решение и обеспечить его действенность.

Наконец, очень часто заключавшиеся ранее соглашения давали сбои из-за недостатка политической воли и из-за того, что их осуществлением и реализацией пренебрегали. Могу заверить Совет в том, что я сделаю абсолютно все для того, чтобы помочь соответствующим сторонам достичь всеобъемлющего, реалистичного и поддающегося осуществлению соглашения. Но даже все соглашения и договоры в мире нисколько не помогут населению восточной части Демократической Республики Конго, если они не будут неукоснительно выполняться. И важнейшую роль в этом будет играть участие региона и всего континента.

Многое уже сделано, но гораздо больше еще предстоит сделать. Образовавшаяся к настоящему

времени динамика мира не может и не должна сойти на нет, и мы этого не допустим. Население восточных районов Демократической Республики Конго, которое так много и так долго страдает, заслуживает большего. Оно заслуживает и требует полного и прочного мира. Африка и весь мир должны помочь превратить этот мир в реальность в Демократической Республике Конго и во всем районе Великих озер.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю президента Обасанджо за брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я сейчас приглашаю членов Совета продолжить рассмотрение этого вопроса на неофициальных консультациях.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.